

18+

Юрий Викторович Калугин

Чтобы помнили...

Стремитесь делать добро всегда, даже
если этого никто не ценит...

Юрий Калугин

**Чтобы помнили... Стремитесь
делать добро всегда, даже
если этого никто не ценит...**

«Издательские решения»

Калугин Ю. В.

Чтобы помнили... Стремиться делать добро всегда, даже если этого никто не ценит... / Ю. В. Калугин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-536123-3

Всем бойцам, отдавшим жизни на этой ВОЙНЕ, СЛАВА! Вечная СЛАВА!
Матерям, воспитавшим защитников ОТЕЧЕСТВА — СЛАВА и НИЗКИЙ
ПОКЛОН!!! Всем тем, кто помнил, кто помнит, кто не даёт забыть, сердечная
БЛАГОДАРНОСТЬ...

ISBN 978-5-00-536123-3

© Калугин Ю. В.
© Издательские решения

Содержание

Чтобы помнили...	6
Гляделки...	8
Купите за копейки Ордена...	10
Не заживающая рана...	12
Свеча памяти...	13
Долгая дорога	14
Я вам не допел...	16
Сто шагов по Крещатику...	17
Траурная линейка...	20
Ползун...	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Чтобы помнили...
Стремиться делать добро всегда,
даже если этого никто не ценит...

Юрий Викторович Калугин

© Юрий Викторович Калугин, 2021

ISBN 978-5-0053-6123-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чтобы помнили...

Прекрасный майский вечер на Подоле,
Полуподвал, уютное кафе.
Швейцар у двери в дорогом камзоле,
А в зале иностранцы под шафе.
Пройдя все храмы, лабиринты Лавры,
Решили немцы плотно закусить.
Спеть свои песни местным для забавы,
Про жизнь в Европе быдлу объяснить.
Гостей горилка развезла по полной,
Орали все: и бабки, и деды.
Вели себя, ну скажем так – не скромно,
Ещё чуть – чуть, и надо ждать беды.
Открылась дверь за маленькою сценой
И хор немецкий моментально стих.
Словно исчезли звуки во вселенной,
А старший группы как-то вдруг поник.
Стоял старик в солдатской гимнастёрке,
Казалось, будто он пришёл с войны,
Явился к ним из потайной каморки,
Напомнить всем про этот день весны.
Смычок прилёг на струны старой скрипки,
Медалей блеск, сиянье орденов.
Поплыли молча в тихом танце блики —
Посланники загадочных миров.
Звук первых нот раздвинул сразу стены,
Над головой поднялся потолок.
Концлагерь Собибор и вой сирены,
В бараке кукла, детский узелок.
Дым из трубы и пепел в вагонетках,
Побег, ранение, дорога на Берлин.
Допросы, протоколы в кабинетах,
Рейхстаг, Победа, иней от седин.
Летели звуки небывалой силы,
В морщинах слёзы горькие текли.
А скрипка дальше пела про могилы,
Про горсть земли, что свято берегли.
Словно в кино, мелькали чьи-то тени,
Субтитромплыли предков имена.
Слабеть у немцев начали колени,
Иврита в воздухе витали письма.
Играл старик, явившись ниоткуда,
Сверкали золотом родные ордена.
КипА вместо пилотки – что за чудо!
Народ безумный, страшная страна...
Концерт окончен, замолчала скрипка,

На выход «гости» двинулись гуськом.
Эншульдигунг! Простите за ошИбкА!
В автобус группа ринулась бегом.
Был месяц май, старик с «войны вернулся»,
А дома вновь гуляет немчура...
Хамят, жируют, над людьми смеются,
Вашей поганцев гнать уже пора!

Гляделки...

– Мам, что там дедушка сидит
И смотрит в никуда?
Тихонько с кем-то говорит,
С улыбкою всегда.
– Ну, хочется ему сидеть,
Вот так он и сидит.
На фронте обманул он смерть,
С ней видно говорит...
Руками опершись на трость,
Сидел седой старик.
Щенок скулил глодая кость,
Переходя на визг.
– Ну, что, играем, или как?
Сказала деду смерть.
Дурить меня, гляжу мастак,
Давай опять глядеть...
– Тебе на свете скучно жить,
Я, что, один такой?
Не хочешь просто так убить,
Иль я какой изгой?
Совсем измучала меня,
Пора? Тогда, идём!
Чего пугать косой звеня,
Коль нет, чайку попьём.
– Я няньчусь с теми, кто мне мил,
Кто в «душу» мне запал.
Ты умолял меня, просил,
Смотрел в глаза и ждал...
Давно понравился ты мне,
Чего теперь скрывать.
Но правда, видно не в вине,
Давай опять играть...
Пойдём сегодня на рекорд
И смотрим два часа.
Прощальным будет твой «аккорд»,
А нет – то, чудеса...
Смотрела смерть ему в глаза,
Дед снова не моргал.
В морщинках спряталась слеза,
А он сидел и ждал...
– Играем мы который раз,
Ты снова победил.
Уйдёшь со мной но не сейчас,
Дам годик, чтоб пожил...
– Спасибо, ей сказал старик,

До встречи через год.
Играл со смертью фронтовик,
Вновь оттянув исход...
В подъезд открылась тихо дверь,
Девчушка подошла.
– Про вас я знаю всё теперь,
В учебнике нашла!
За ручку буду вас водить,
Ведь вы слепой совсем.
Прочту, что надо, дам попить
Нет никаких проблем.
Смерть оглянувшись, замерла.
Вот это поворот!
Как разглядеть-то не смогла?
Паршивенький народ...
Старик ждал новый приговор,
Готов был ко всему.
Чего запросит «прокурор,
Расстрел, или тюрьму»?
Поправив сползший капюшон
Смерть подошла к нему:
– Вид у меня и впрямь смешон,
Как вышло, не пойму.
Играть в гляделки не хочу
Я более с тобой.
А через годик подскочу,
В морской сыграем бой.
Старик смотрел куда-то в даль,
Где скрылась его смерть.
Ему «подругу» стало жаль,
Её бы приодеть...

Купите за копейки Ордена...

Память опять в девяностых застряла,
Где всё пустили под нож.
Утром помойки толпа разгребала,
Тут академик и бомж...
Все стадионы – уж платные рынки,
Проданы на год места.
Едут из центра, везут свои крынки,
Масла купить и салыца.
Рынок обычный в Российской глубинке,
Много таких по стране.
Книги, обувь, хрусталь и картинки,
Даже ковры на стене.
Каждое утро в спортивных костюмах
Ходят качки по рядам.
Деньги сшибают без лишнего шума,
Если не дал – по зубам...
Рядом со всеми на старенький ящик
Как-то дедулька присел.
Взглядом просящим смотрел на входящих,
Что-то под нос себе пел.
Он на обрывке картонной коробки,
Все ордена закрепил.
Видно, что нету в торговле сноровки,
Не зазывал, не просил.
Деда толкнули здоровые парни —
«Место пора оплатить!»
Если нет денег, вали в свой свинарник,
Либо придётся учить»...
– «Мне бы немного собрать на лекарство,
Бабка совсем уж плоха.
Кто помогал, улетел в Божье царство,
Там на погосте сноха».
Парни глумились над дедом нещадно,
Бросили в пыль ордена.
Свора подонков была беспощадна,
Им не в пример седина.
Возле ворот тормознула девятка,
Резво все ринулись к ней.
Старший докладывал всё по порядку,
Пел, как весной соловей.
Тут из машины вдруг вышел мужчина,
Медленно к деду пошёл.
Стрижка под ёжик, но видны седины,
Под олимпийкою ствол.
Рядом присев на потрёпанный ящик,

Вдруг ивиненья принёс.
Я в этой жизни, увы не приказчик,
Тут не об этом вопрос.
Ты заслужил ордена и медали,
Ранен, контужен не раз.
Не для того, чтоб в стране воровала
Кучка отпетых зараз?!
Сунув в карман денег толстую пачку,
Деда подвёз до крыльца.
Дал ему столько ж ещё на заначку,
Чтоб уж теперь до конца...
Таяли слёзы у деда в морщинах,
Он ещё долго стоял.
Мясо и сало торчало в корзинах,
Виски в бутылках сиял.
Этому дедушке выпало счастье,
Спас незнакомец от бед.
Он все проблемы решил в одночасье,
Выдав «счастливый билет»...
Сколько таких орденов и медалей
Деда продали тогда?
В руки копейки безбожно бросали,
Подвиг купив без труда...

Не заживающая рана...

Афганистан! Не заживающая рана...
Колонна пятится спасаясь от огня.
Разорванное тело капитана,
Пылающая БэТэРа броня...
Мы шли домой тогда из Кандагара,
Попав в ущелье в огненный капкан.
Не все вернулись из того кошмара,
Погиб в бою наш бравый капитан...

Здесь пот и кровь смешались воедино,
Глаза сечёт осколками песок.
Счёт снайпер свой ведёт неумолимо,
Ещё один подставил свой висок.
Нам повезло, мы вышли из ущелья,
Как будто ангелы, вертушки подошли.
В тот миг просил у Господа прощенья,
Просил родных, чтобы свечу зажгли.

Не каждый смог тогда домой добраться,
Обнять своих любимых и родных.
Не одному в тот день пришлось остаться,
Пополнив списки вечно молодых...
Афганистан покинули войска,
В душе ожог, не заживает рана.
Аэропорт и впереди Москва!
А я всё вспоминаю капитана...

Свеча памяти...

В леса плеснула осень краски,
Горит малиновый закат.
Деревья, будто бы из сказки,
В шеренгах праздничных стоят.
Надень ка свой берет, братишка,
Его ты честно заслужил,
Пришёл в отряд совсем мальчишкой
И здесь всю жизнь свою прожил.

Сегодня в этот тёплый вечер
Зажжём, как водится, свечу.
О тех, кто уходя навечно,
Сказал: " Я скоро прилечу!"»
Поднимем тост за командира,
В деталях вспоминая бой,
Когда всех минами накрыло,
Он пацанов закрыл собой...

Ночной звонок нам часто снится,
Ущелье чёрной полосой.
Висят вертушки, словно птицы,
Где смерть орудует «косой».
Мы вспомним вёрсты и невзгоды,
Расскажем старый анекдот.
Пусть сединой нас красят годы,
Не страшен новый поворот.

Мы не купаемся в фонтане,
Не бьём бутылки напоказ.
Ведь не нуждается в рекламе
России краповый спецназ.
Пусть маршируют на парадах
В «коробках» верные сыны.
Мы проводили дни в засадах,
Чтоб по ночам вам снились сны.

Свеча погасла, кончен вечер,
Слегка хмельные по домам.
Приклеил лист холодный ветер
Ещё один к моим годам...
Дни пролетят довольно быстро,
Вновь соберёмся за столом.
В камине светлячками искры,
А мы ещё разок споём...

Долгая дорога

Вечер склонился над хатою старой,
В небе струится дымок.
Яркой полоской закат догорает,
Ржавый на петлях замок.
Вышла старушка, на лавку присела,
Хлопотный выдался день.
В след уходящей тропинке смотрела,
Там, где кончался плетень.

Сына на фронт, как и все проводила,
Он иногда ей писал.
С бабами вместе в колхозе трудилась,
Каждый здесь весточки ждал.
Вот и весна сорок пятого года,
Сын написал ей, что жив.
К ней доберётся в любую погоду,
Пусть даже будет без сил.

Долго ходила она на платформу,
С фронта там шли поезда.
Слёзы стирая смотрела на форму,
Тут и медаль и звезда...
Как она сына увидеть хотела,
Чтоб, тот вернулся живой,
Крепко обнять, так, чтоб сердце запело,
Чтобы был рядом, родной.

Месяцы шли и вагоны другие
Стали сюда приходить.
Водку в буфетах гражданские пили,
Выйдя от жён покурить.
Стаями годы летели, как птицы,
Новые люди вокруг.
Новые хаты и новые лица,
Жизнь продолжала свой круг.

Борщ в чугушке накрывала у печки,
Вдруг среди ночи придёт?!
В храме за здравие ставила свечи,
Пусть хоть какой приползёт...
Слёзы текли орошая морщины,
Соль на белёсых губах.
Старый платок прикрывавший седины,
Скомкан в иссохших руках.

– Видимо здесь не дождусь тебя боле,
Нужно идти мне самой.
Ты меня встретить у ворот мой соколик,
Милый, любимый, родной!
Новое утро зарёй занималось,
Старая хата, плетень.
К сыну душа унеслась не прощаясь,
Людям оставив лишь тень...

Я вам не допел...

Как же мало мы в жизни сделали,
Очень хочется жить и жить.
На себе все ошибки проверили,
Научились любить и ценить.
Мы у края стояли пропасти,
И чистилище жизни прошли.
Отвечаю без ложной скромности —
Что себя наконец-то нашли!

Служба Родине – наша работа,
Без неё мы не сможем прожить.
Днём и ночью ведётся охота,
Не охото о ней говорить.
Коли встречу ЕЁ, то стоя,
Без таблеток, посуды, аптек.
Не даю ей ни сна, ни покоя,
Непоседливый я человек.

Сколько в жизни хотелось бы сделать,
Посмотреть на счастливых людей.
Смерть солдата – досадная мелочь,
Не бывает война без потерь...
Мне пол века отмерено свыше,
Громадье недоделанных дел.
Люди! Плачьте немного потише,
Я вам песню ещё не допел...

Сто шагов по Крещатику...

Под тридцать в мае – это слишком,
Такой жары никто не ждал.
В фонтанах плещутся мальчишки,
Крещатик в пекле изнывал...
Старик вошёл в утробу банка,
Прохладный воздух, сквознячок.
Давно он не был в русской баньке,
Сюда б сто грамм, да шашлычок...
Он подошёл к столу охраны
И тихо, вежливо спросил:
– Где денег снять, мол, ветерану?
Стоять часами нет уж сил.
Охранник, посмотрев на деда,
Пренебрежительно сказал:
– Просрали вы свою победу,
Вали отсюда на вокзал!
Старик вздохнув, сказал мальчишке:
– Работу б ты себе нашёл.
Весь день сидишь, читаешь книжки,
А так бы что-то изобрёл...
В пакет дедулька руку сунул.
Достал оттуда пистолет.
Икнув, охранник носом клюнул,
Забыв про всё на тот момент.
– Ты паренёк не ерепенься,
Пятак собью с пол ста шагов.
И головой об стол не бейся,
Закрой все двери на «засов».
Роль ставни опусти на окнах
И кнопку вызова нажми.
Приедут, да пальнут по стёклам,
А тут весь зал забит людьми...
Скажи клиентам – ограбление,
Пусть выйдут все в просторный холл.
И не испытывай терпенье,
Чтоб не пустил я в дело ствол.
Звонок – охранник поднял трубку,
Дедулке быстро передал.
– Устроить хочешь мясорубку?!
На том конце майор орал.
– Ты обращайся по уставу!
Сказал спокойно ветеран.
Полковником я стал по праву,
За мной Ливан, Афганистан.
Майора будто подменили,

Когда узнал с кем говорит.
К нему на лекции ходил он,
Был препод, словно монолит.
Дед рассказал, как отморозки
Забрались ночью в дом к нему.
Стволы, короткие причёски,
Никто не пойман – почему???
Двоих узнал из нападавших,
В Верховной Раде их отцы.
Среди вещей, тогда пропавших,
Забрали китель, подлецы...
На нём моя звезда Героя,
Все ордена, медали там.
Я перенёс не мало горя,
Чтобы простить всё это вам!
Верните форму, я дам слово,
Что всех отсюда отпущу.
Добра не нужно мне чужого,
Иль сам найду и отомщу!
Лишь сто шагов пройти мне дайте
В парадной форме самому.
Ну а потом уже стреляйте,
Я слишком слаб, не убегу.
Вы разрешите обратиться?
Тихонько парень произнёс.
Хочу вам в пояс поклониться,
Смотреть на всё нельзя без слёз.
Я сам служил в Афганистане,
Имею тоже ордена.
Краюшка хлеба на стакане
Была у нас и не одна...
Своих в беде мы не бросаем,
Отсюда выйдем мы вдвоём.
На день Победы погуляем
И под тальяночку споём.
Минуты шли, часы летели,
Пакет доставлен был к двери.
После недолгой канители
Отдали китель упыри.
Открыли дверь, подняли ставни,
Народ не думал выходить.
Дедульку окружили парни,
Его успели полюбить.
В парадном кителе, фуражке,
Полковник вышел на порог.
Был в белоснежной он рубашке,
Сдержать слезу никто не мог.
«Афганец» вёл тихонько деда,
А тот шаги свои считал.

Вдруг песня рядом – «День Победы»,
Полковник просто зарыдал...
Присев на новенькую лавку,
Шепнул:-Сто метров я прошёл,
А вот теперь пора в отставку.
Сказал и к Господу «ушёл»...
Стоял майор из управления,
Честь отдал дедушке спецназ.
«Афганец» плакал на коленях,
Не пряча покрасневших глаз...
Такое в мае – это слишком,
Такого тут никто не ждал.
Он бегал здесь совсем мальчишкой,
В войну Крещатик защищал...

Траурная линейка...

Те глаза нам с тобой не забыть никогда
И улыбки, застывшие в мраморе.
Вновь в бутылках стоит ключевая вода,
Замер праздник в торжественном трауре...

Вновь прощенья прошу я у этих детей,
Что в Беслане спасти не смогли.
Чем измерить нам горе и скорбь матерей,
Чьи надежды в тот день отцвели.

Крики помощи, стоны и снова мольбы
И отцов вопрошающий взгляд.
Перечёркнута чья то страница судьбы,
Старики вдоль дороги стоят...

Заминирован зал и фугасы кругом,
Нам бы только до них дотянуться...
Ожидание режет холодным ножом,
Не позволив душою рвануться.

Планы в корне меняются, время идёт...
Дети в школе сидят без воды...
Лишь на третьи сутки настал наш черёд
Разбирать все «завалы беды».

Разлетаются камни, испуганный взгляд,
Ребятишек собой закрываем.
Чьи-то руки в дыму белый бант теребят,
В этот миг про себя забываем.

Впереди стон и крики, сплошной коридор,
Вспышка, выстрел, опять перебежка.
Первой группой выводим мальчишек во двор,
Жизнь играет – орёл или решка?!

Кто ответит за подлые в мире дела?
И за жизнь, что в грязи под ногами.
Выносили из школы убитых тела,
Растоптав белый бант сапогами...

Разорвал этот праздник надежды людей,
Оборвав чьи-то жизни на веки.
Снова души стоят у закрытых дверей,
Красит кровь полноводные реки.

Те глаза нам с тобой не забыть никогда
И улыбки, что замерли в мраморе.
Мне бы совесть прибрать, знать бы только куда,
Надоело ей быть в вечном трауре...

Ползун...

Как долго ждали все победы
И наконец, тот день настал.
Казалось все остались беды,
Солдат взошёл на пьедестал.
Отец мой был тогда военным
Мы с ним мотались по стране.
Он строил город современный,
Что уничтожен был в огне.
Скитались с ним по гарнизонам
В вагоне вместе вновь сидим.
Кругом солдатики в погонах,
Состав на станции стоит...
Отец ушёл за кипяточком,
А я прилипла лбом к окну.
И любовалась на цветочки,
Что с нами выжили в войну.
Вдруг беготня и суматоха,
Отец с товарищем зашёл.
Тут мама стала страшно охать,
– Кого ж касатик ты припёр?!
Солдатик был совсем безногий,
Был грязный, пьяный, как «свинья».
Кто он – узнаем по дороге,
Возможно где-то ждёт семья.
Внесли солдатские пожитки,
В купе «заплыл» аккордеон.
А в вещмешке сукно, да нитки
И вдруг медалей перезвон.
Все офицеры обомлели
Когда коробочку нашли.
На орден Ленина смотрели
Пошевелиться не могли...
Прошли войну и каждый знает
За что вручался храбрецам.
Ни кто о нём и не мечтает,
Быстрее добраться к Праотцам...
На дне мешка письмо из дома,
Писала в госпиталь жена.
«-Не нужно мне «добра» такого,
Останусь жить я как вдова...
Зачем «ползун» мне в эти годы,
Хочу рожать, хочу любить.
С калекой никакой свободы.
Я молодость должна сгубить?!»
Солдат проспавшись огляделся,
Узнал куда идёт состав.

В ХБэшку чистую оделся,
Аккордеон свой «распластал».
Под стук колёс и гомон с полок
Поплыл в вагоне баритон.
Что у героев век не долг,
Про колокольный перезвон.
Летела песня словно птица
Вдруг обгоняя облака.
Под пятернёй не сохли лица
И слёзы лились, как река.
Певец допел и улыбнулся,
– Сержант Авдеев Николай!
Волшебных клавиш вновь коснулся
И песня снова через край.
Авдеев в части был оформлен
И комнатёнкой наделён.
Всегда ухожен и накормлен
Завхозом в клуб определён.
К нему мы бегали гурьбою,
Чтобы нам что-то почитал.
А он с любовью и душою
Свои поделки раздавал.
Однажды он увидел Соню
Она кухаркой здесь была.
Жила со страшною судьбою,
Враз онемела – «умерла».
Сожгли детей её фашисты,
Помочь она им не смогла.
Такой нашли её танкисты
У них на кухне и жила.
Глаза, в глаза смотрел Авдеев
И вдруг тихонечко запел.
Пел словно бы хмелея,
А голос, как метал кипел.
Все вдруг увидели запруду,
Гнездо прекрасных лебедей.
Утят убитых, жёлтых груду
И пьяных с ружьями людей.
Ужасный вой в толпе раздался,
Каталась женщина в пыли.
Крик на молитвы прерывался,
Поклоны бились до земли.
Врачи сказали – просто чудо,
Что песня возвратила речь.
Ей полежать сейчас не худо,
Себя немного побережь.
На утро Соня прибежала
Сказав, что «чистят» всех калек.
Рыдала, руки целовала

Забрать просила на ночлег.
Прошёл слушок, что едет МАРШАЛ,
Победы маршал – это честь!
Его встречать победным маршем
А там, где лесть, возможна месть...
Встречали всех гостей, помпезно
Апартаменты – высший класс!
Концерт, афиши повсеместно,
На площадь подвозили квас.
Из парашюта сшили платье
Зубрила текст я на зубок.
Ведь я и Жуков – это счастье!
И этот шанс, мне дал сам Бог!
С букетом шла, не дрогнув бровью,
Воткнулась в чьи-то сапоги.
Я тёплую ладонь лишь помню
Сказала дяде – помоги!
– Мой дядя Коля очень болен,
Но замечательно поёт.
Судьбу его решать ты волен,
Он не мешает и живёт...
Мне Жуков хитро улыбнулся
И в ложу пригласил к себе.
На стуле мягко обернулся
Вопрос задал тихонько мне.
– Скажи, что хочешь ты для мамы,
Проси, что хочешь для отца?
Помаду, пудру, иль пижамы,
Звезду для бати молодца?!
Я прошептала: «Дядю Колю,
Не забирайте никуда!
Я напою вас квасом вволю
Пусть будет здесь он навсегда!»
Открылся занавес на сцене
И дядя Коля в орденах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.